

© А.И. ТАТАРКИН, А.А. КУКЛИН, Е.В. ВАСИЛЬЕВА, Н.Л. НИКУЛИНА

tatarkin_ai@mail.ru, alexkuklin49@mail.ru, elvitvas@ya.ru, nikulinanl@mail.ru

УДК 338.246:330.59

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК СИСТЕМНАЯ ДОМИНАНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена оценке качества жизни в рамках экономической безопасности регионов России. В статье представлен методический подход к интегральной оценке качества жизни населения регионов. Комплексная методика диагностики качества жизни состоит из восьми индикативных модулей, отражающих различные характеристики категории «качество жизни»: качество населения, занятость населения, уровень жизни населения, условия жизни населения, приемлемость окружающей природной среды для проживания населения, безопасность личности, детерминанты внутренней и внешней миграции населения, социальная защищенность населения. Диагностика качества жизни проводится в рамках экономической безопасности с использованием индикативного метода анализа. Рассмотрены состояние и динамика изменения качества жизни населения и его отдельных составляющих для субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа, в период 2000-2011 годов.

АННОТАЦИЯ. Article is devoted to an assessment of quality of life within economic security of regions of Russia. In article the methodical approach to an integrated assessment of quality of life of the population of regions is presented. The complex technique of diagnosis of quality of life consists of eight indicative modules reflecting various characteristics of category «quality of life»: quality of a population, population employment, a population standard of living, population living conditions, an acceptability of environment for population accommodation, security of the personality, determinants of internal and external migration of a population, social security of a population. Diagnosis of quality of life is carried out within economic security with use of an indicative method of the analysis. The condition and dynamics of change of quality of life of a population and its separate components for the subjects of the Russian Federation (Ural federal district) in 2000-2011 are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономическая безопасность, качество жизни, устойчивое развитие, социум, регион, индикативный анализ.

KEY WORDS. Economic security, life quality, sustainable development, society, region, indicative analysis.

Россия за последнее двадцатилетие претерпела значительные изменения как в общественно-политическом устройстве, так и в управлении экономикой: спад производства, дефолт 1998 г., некоторая стабилизация экономики, мировой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Нелинейная динамика развития социально-экономических систем: диагностика, моделирование, прогнозирование», проект РГНФ №11-02-00531а.

финансово-экономический кризис. Кризисные явления в экономике проявляются во всех сферах жизнедеятельности и, в первую очередь, влияют на состояние социума. В настоящее время отмечены такие тенденции, как быстрая естественная убыль населения в трудоспособном возрасте, падение числа потенциальных матерей, старение населения; низкая ожидаемая продолжительность жизни, особенно у мужчин. Перечисленные проблемы представляют угрозу экономической безопасности. Сохранение и повышение экономической безопасности регионов России невозможно без обеспечения приемлемого жизненного уровня населения. Это обусловлено тем, что в состав ресурсов экономического потенциала регионов, являющихся базой их процветания, входят нематериальные активы (состояние здоровья, уровень образования и культуры населения, комфортность проживания, профессиональные знания и навыки и др.), носителем которых является проживающее на их территориях население. Определение путей решения заданной проблемы может быть осуществлено в результате всестороннего исследования качества жизни населения во взаимосвязи и взаимодействии со всеми сферами жизнедеятельности и экономической безопасностью региона в целом.

Под экономической безопасностью территориального образования (области, республики, федерального округа) понимается совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации, что выражается в следующем:

- возможности проводить собственную экономическую политику в рамках Федерации;
- способности безобвално реагировать на резкие геополитические изменения;
- способности осуществлять (или, по крайней мере, начать осуществление) крупные экономические мероприятия (не ожидая помощи от Федерации) по неотложным социально-взрывным ситуациям на территориях, связанных с локальными экономическими бедствиями или экономическими просчетами (ошибками) на федеральном уровне;
- возможности на договорной основе оказывать помощь сопредельным областям, республикам и регионам, где существующая несбалансированная экономическая ситуация может негативно отразиться на экономических интересах территории;
- возможности стабильно поддерживать соответствие действующих на территории экономических нормативов общепринятым в мировой практике (или директивно утвержденным для территории на конкретный период времени), что позволило бы сохранить (или восстановить) достойный уровень жизни населения [1].

Безопасность не может рассматриваться изолированно и требует, как минимум, взаимодействия: устойчивость — безопасность — развитие через призму сфер жизнедеятельности (экономическая, экологическая и социальная [2]). В табл. 1 показаны факторы обеспечения экономической безопасности с позиций устойчивого развития.

Таблица 1

Факторы обеспечения экономической безопасности с позиции устойчивого развития [3]

Сфера жизнедеятельности Свойство	Экономическая	Экологическая	Социальная
Устойчивость	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий ресурсный потенциал. 2. Наличие развитой инфраструктуры. 3. Высокий уровень развития промышленного производства. 4. Обеспеченность научно-техническими кадрами. 5. Наличие рабочих мест и др. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение биоразнообразия. 2. Наличие водных ресурсов. 3. Обеспеченность территории лесами. 4. Отсутствие или небольшое количество техногенных источников загрязнения 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сохранение воспроизводственного процесса. 2. Эффективная миграция. 3. Достойное качество и уровень жизни населения. 4. Наличие эффективной образовательной системы. 5. Здоровый образ жизни населения
Безопасность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение предпосылок для выживания в условиях кризиса и будущего развития. 2. Защита жизненно важных интересов территории в отношении ресурсного потенциала. 3. Создание внутреннего экономического иммунитета и внешней экономической защищенности от дестабилизирующих воздействий. 4. Обеспечение конкурентоспособности территории на рынках. 5. Обеспечение достойных условий жизни населения 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Загрязнение окружающей природной среды в рамках предельно допустимых нормативов. 2. Рациональное использование природных ресурсов. 3. Предотвращение техногенных и природных чрезвычайных ситуаций 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие угроз воспроизводственному потенциалу. 2. Способность сохранять высокий уровень здоровья населения. 3. Возможность обеспечения достойного уровня и качества жизни населения. 4. Поддержание необходимых параметров качества социальной среды. 5. Способность противостоять миграционному оттоку населения с территории и др.

Окончание табл. 1

<p>Развитие</p>	<p>1. Повышение темпов роста ВРП территории. 2. Формирование территориально-производственных комплексов, ориентированных на требования рынка и гибко реагирующих на конъюнктурные изменения. 3. Реструктуризация экономики с преимущественным развитием отраслей наиболее прибыльных и перспективных и отраслей, имеющих долгосрочные экономические преимущества. 4. Модернизация производственного комплекса территорий. 5. Разработка и внедрение инновационных проектов и др.</p>	<p>1. Внедрение малоотходных производств. 2. Применение энергосберегающих технологий. 3. Повышение уровня экологического образования и просвещения. 4. Восстановление природных экосистем. 5. Совершенствование законодательства в области охраны окружающей природной среды</p>	<p>1. Создание условий для достойного уровня жизни. 2. Разработка социальных программ. 3. Создание условий для повышения образовательного потенциала населения. 4. Создание «иммунитета нации» к распространению опасных заболеваний. 5. Решение проблемы доступного качественного медицинского обслуживания. 6. Совершенствование законодательной базы в направлении социальной защищенности населения и др.</p>
------------------------	--	--	---

Методологическая цепочка исследования диалектики стабилизации экономики и ее экономической безопасности выглядит следующим образом: динамичное инновационное развитие региона — инвестиции — его структурно-технологическое преобразование — акцентированное развитие малого предпринимательства — диверсифицированное развитие экономики — повышение уровня качества жизни населения — обеспечение экономической безопасности региона [3]. В этой связи растет интерес к изучению подходов к оценке качества жизни населения, с целью более глубокого анализа изменений, происходящих в данной сфере. На сегодняшний день отсутствует единый универсальный подход к исследованию качества жизни, позволяющий по оптимальному числу критериев произвести доверительную оценку качества жизни населения. Авторским коллективом Института экономики УрО РАН создана комплексная методика диагностики качества жизни региона [4], которая учитывает ряд критериев:

- всесторонность (комплексная оценка положения населения региона в различных сферах жизнедеятельности и выявление факторов, его определяющих);
- универсальность (универсальный набор показателей для оценки качества жизни населения дает возможность сравнить результаты оценок качества жизни различных территорий);
- многофакторность (в связи с многофакторностью социально-экономических явлений в методике необходимо закладывать определяющие факторы, влияющие на уровень и качество жизни населения);
- дифференцированность оценки (возможность дифференцировать оценку состояния качества жизни по степени тяжести на более чем две зоны);
- учет специфики субъекта исследования (субъекты исследования различаются по своим сущностным характеристикам и по масштабу территории проживания, поэтому оценка состояния качества жизни должна производиться с учетом специфических черт территории).

Комплексная методика диагностики качества жизни проводится в рамках экономической безопасности с использованием индикативного метода анализа [5]. Состав индикативных показателей (индикаторов) качества жизни территорий регионального уровня формируется по следующим восьми индикативным модулям, отражающим различные характеристики категории «качество жизни» (рис. 1):

1. Качество населения.
2. Занятость населения.
3. Уровень жизни населения.
4. Условия жизни населения.
5. Приемлемость окружающей природной среды для проживания населения.
6. Безопасность личности.
7. Детерминанты внутренней и внешней миграции населения.
8. Социальная защищенность населения.

Для оценки состояния качества жизни в регионе осуществляется качественное разграничение уровней кризисности ситуации путем определения пороговых значений для индикаторов, являющихся показателями критериального типа. Степень кризисности ситуации определяется тремя основными уровнями по-

роговых значений: условно нормальным, предкризисным и кризисным. Предкризисная и кризисная зоны, в свою очередь, разбиваются на три стадии.

На основании разработанного методического аппарата была проведена диагностика состояния, а также оценена динамика изменения качества жизни и его отдельных составляющих для субъектов, входящих в состав Уральского федерального округа, в период 2000-2011 годов.

1. Модуль качества населения. В 2011 г. ситуация по модулю на территории Уральского федерального округа квалифицирована как нестабильная стадия кризиса. В первую очередь это обусловлено низким воспроизводственным потенциалом населения Уральского федерального округа (в 2011 г. *естественный прирост населения* составил 1,5 человека на 1000 чел. нас.). Благоприятная динамика роста коэффициента естественного прироста за 2000-2011 гг. обеспечена в основном за счет автономных округов Тюменской области, имеющих относительно молодую структуру населения. В 2011 г. естественный прирост населения в ХМАО составил 9,9 человека на 1000 человек населения, в ЯНАО — 10,2. Острой проблема естественной убыли населения является в Курганской области на протяжении всего рассматриваемого периода (в 2011 г. — 2,9 человека на 1000 чел. населения).

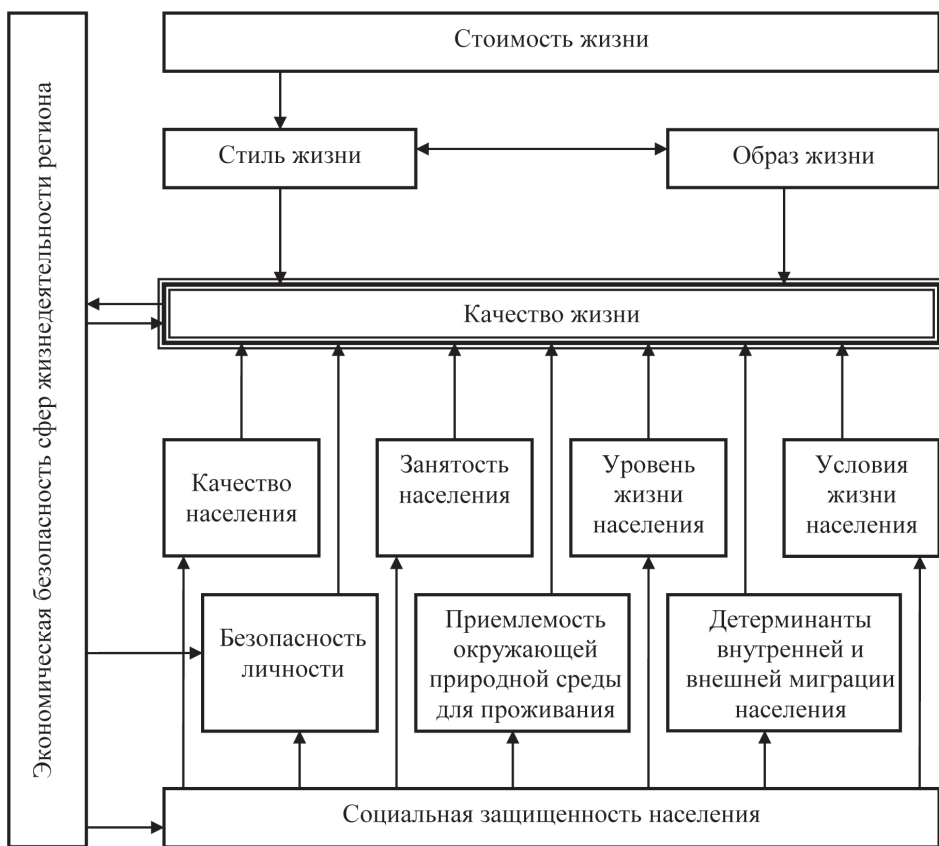

Рис. 1. Общая классификация факторов, входящих и определяющих категорию «качество жизни»

По данным диагностики здоровья населения за 2000-2011 гг., субъекты УрФО характеризовались различными стадиями кризиса. Заболеваемость *туберкулезом* почти во всех субъектах выше средней по стране, особенно выделяется Курганская область (в 2011 г. — 494,8 человек на 100 тыс. чел. нас.), чему способствует приток мигрантов из Казахстана. По распространенности *алкоголизма* среди населения в 2011 г. наблюдалась чрезвычайная ситуация в Курганской области (11623,1 чел. / 100000 чел. населения), которая характеризуется низким уровнем жизни и высоким уровнем безработицы. Состояние по показателю распространенности среди населения *наркомании* и *токсикомании* остается стабильно тяжелым, чрезвычайно кризисное положение наблюдается в богатых экспортных регионах — Ханты-Мансийском (в 2011 г. — 2958,2 чел. / 100000 чел. населения) и Ямало-Ненецком (3041,8) автономных округах. Сложившаяся ситуация отчасти обусловлена недостаточной развитостью социальной инфраструктуры [6], [7].

2. Модуль занятости населения. В результате улучшения общей экономической ситуации за период 2000-2011 гг. в округе происходит постепенная стабилизация на рынке труда. В 2000-х гг. произошло снижение *уровня общей безработицы* до 6-7%, однако экономический кризис внес существенные изменения в процессы занятости населения. В Уральском федеральном округе уровень безработицы в 2011 г. составил 6,9%, т.е. увеличился почти на 40,8% по сравнению с 2007 годом. Для Курганской области характерно нестабильное состояние кризиса по индикатору уровня безработицы (в 2011 г. — 10,3%), что связано, в первую очередь, со значительной долей сельских жителей, дефицитом мест на рынке труда и этнокультурными особенностями населения некоторых сельских районов, особенно приграничных с Казахстаном. Относительно благоприятная ситуация с занятостью населения Челябинской области на протяжении 2000-2007 гг. объяснялась особенностями ее специализации (слабая модернизация и повышенная трудоемкость металлургического производства), однако сильный спад промышленного производства в 2008 г. увеличил безработицу в 2,7 раза (с 2,5% в 2007 г. до 6,7% в 2011 г.).

Негативная ситуация в сфере занятости населения автономных округов Тюменской области связана с условиями труда. *Доля работников, занятых на работах с вредными условиями труда*, за рассматриваемый период ежегодно увеличивается. В 2011 г. каждый пятый работник в Ямало-Ненецком АО трудится во вредных условиях, в Ханты-Мансийском АО — каждый восьмой, что характеризует состояние как чрезвычайное кризисное.

Наличие и характер занятости населения в Уральском федеральном округе обусловили результаты диагностики по модулю. Только Свердловская и Челябинская области в 2011 г. находятся в более благоприятной ситуации (критическая стадия предкризиса), однако именно они определили характер ситуации в целом по округу.

3. Модуль уровня жизни населения. Согласно результатам диагностики по модулю, в 2011 г. субъекты УрФО находились на различных стадиях предкризиса. За годы экономического подъема уровень жизни населения Уральского федерального округа существенно возрос, что выразилось в увеличении денежных доходов населения. В 2008 г. в условиях кризиса произошло снижение положительной динамики, которое наиболее ощутимым оказалось в Тюменской

области и автономных округах. В Тюменской области *отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму* сократилось на 17%, в ХМАО — на 18,2%, в ЯНАО — на 14,9%. В результате его значение в 2011 г. в целом по УрФО составило 3,2 раза, а по входящим в его состав субъектам колебалось от 2,6 раза в Курганской области до 4,5 раза в Тюменской области. Несмотря на общие позитивные изменения в уровне жизни населения УрФО за анализируемый период, отмечается высокая *дифференциация населения по доходам*. Наибольший разрыв между 10% самых высокодоходных слоев населения и 10% самых низкодоходных слоев наблюдается в Тюменской области (в 2011 г. — 19,2 раза), эти значения и являются значительным не только для округа, но и для России в целом.

4. Модуль условий жизни населения. Динамика состояния по модулю менее благополучна в отличие от предыдущего модуля, в 2011 г. ситуация по модулю в УрФО характеризуется нестабильной стадией кризиса. Несмотря на то, что за 2000-2011 гг. в округе постоянно увеличивалась обеспеченность жильем, благодаря активному жилищному строительству и вследствие сокращения численности населения (*общая площадь жилых помещений*, приходящаяся на одного жителя, в среднем по округу возросла на 19,8% и составила 23,0 кв. м), наблюдается достаточно напряженная ситуация с доступностью жилья. В 2011 г. *степень доступности жилья*, которая определяется как отношение средней стоимости стандартной однокомнатной квартиры на вторичном рынке жилья к среднедушевому денежному доходу семьи из трех человек, в УрФО составила 3,5 раза. Другими словами, тратя все свои доходы на покупку жилья, семья из трех человек сможет полностью оплатить стандартную однокомнатную квартиру не ранее, чем через 3,5 года. Экономический кризис снизил объем строительства и сократил ипотечное кредитование, что делает жилье еще менее доступным для населения [8], [9].

Критическое состояние по индикатору *уровня смертности от внешних причин* характеризует неблагоприятные условия жизни населения УрФО. За 2000-2010 гг. произошло снижение смертности населения от внешних причин в среднем по округу на 30%, но продолжает оставаться высоким (в 2010 г. — 173,4 человека на 100 тыс. чел.). Низкий уровень социально-экономического развития Курганской области отражается на высоких показателях смертности от внешних причин (в 2010 г. — 199,5 человека на 100 тыс. чел. населения, что в 1,2 раза превышает показатель по округу). В структуре смертности от внешних причин значительная доля приходится на самоубийства, уровень которых на территории округа в 2010 г. составлял 30,2 случая на 100 тыс. чел. населения, а в Курганской области превысил 43 случая. В Ямало-Ненецком АО за 2009-2010 гг. произошел рост смертности по данной причине на 22,3%.

5. Модуль приемлемости окружающей природной среды для проживания населения. За 2000-2011 гг. состояние по модулю на территории округа характеризовалось как кризисное. Наиболее тяжелое положение наблюдается в Свердловской и Челябинской областях из-за неблагоприятных *техногенных условий проживания* населения. На данных территориях фактически половина населения подвержена техногенным рискам (в Свердловской области — 45,5% населения, в Челябинской — 48,7). Острые экологические проблемы связаны с промышленностью, именно в Свердловской и Челябинской

областях отмечаются наиболее высокие значения по индикатору удельных выбросов вредных веществ в атмосферу, исходящих от стационарных источников загрязнения (в 2011 г. — 2,8 и 4,2 т/кв. км соответственно).

6. Модуль безопасности личности. За 2011 г. ситуация по модулю в целом по округу носила предкризисный характер. С 2007 г. наметилась положительная динамика по индикатору *общего уровня преступности*, и в 2011 г. его значение составило 2077,1 случаев на 100 тыс. чел. населения. Однако темпы снижения уровня преступности были невысокими, в результате Курганская, Тюменская и Челябинская области пребывают в кризисном состоянии по данному индикатору. При этом явных закономерностей в формировании уровня преступности с позиций уровня социально-экономического развития региона не прослеживается. Так, на протяжении всего анализируемого периода в Курганской и Челябинской областях наблюдались наиболее высокие показатели правонарушений, по итогу 2011 г. уровень преступности составил 2391,6 и 2214,7 случая на 100 тыс. чел. населения соответственно.

7. Модуль детерминантов внутренней и внешней миграции. Анализируя результаты диагностики, следует отметить, что экономический кризис привел к некоторому ухудшению ситуации по модулю. В результате снижения спроса на трудовых мигрантов в 2010 г. значение общего коэффициента *миграционного прироста* населения в Уральском федеральном округе снизилось до 7,1 чел. на 10 тыс. чел. населения (для сравнения в 2007 г. — 15,7), однако уже в 2011 г. он составил 31,4 [10]. При этом для Курганской области характерен миграционный отток населения в течение всего анализируемого периода, значение которого колебалось в диапазоне 19,3 — 110,3 чел. на 10 тыс. человек населения, что обусловлено, прежде всего, слабой развитостью производственно-экономического потенциала и социальной инфраструктуры. Относительно высокий миграционный прирост в 2011 г. наблюдался в Тюменской области (82,4), Ханты-Мансийском (56,7) и Ямало-Ненецкий АО (117,8). Значительный отток населения из ЯНАО (-94,7) в 2010 г. вызван в первую очередь экономическими факторами (из-за снижения объема выпуска продукции были сокращены рабочие места) [11]. Высокий приток мигрантов приводит к обострению *криминогенной обстановки*, в результате в Свердловской области с 2005 г. наблюдается чрезвычайная стадия кризиса по индикатору уровня преступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства.

8. Модуль социальной защищенности населения. За анализируемый период изменения в системе социальной защиты населения субъектов УрФО носят сходный положительный характер динамики. Более благоприятная ситуация по модулю наблюдается в Курганской и Челябинской областях, где ситуация характеризуется как кризисное нестабильное состояние. Широкий охват *социальной поддержкой* населения областей вызван высокой долей людей, нуждающейся в ней. По индикатору численности граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, области находятся в предкризисном состоянии (в 2011 г. — 22,6 и 26,0 человека на 1000 чел. соответственно). Кроме того, из-за относительно низкой стоимости жизни в Курганской области размеры основных *социальных гарантий* в соотношении с прожиточным минимумом выше, чем по округу. Несмотря на постоянное увеличение размера единовременного пособия при рождении

ребенка, за рассматриваемый период на территории УрФО соотношение с прожиточным минимумом детей размер данного пособия незначителен. Наиболее низкие показатели (менее 0,4 раз) по данному индикатору наблюдаются на территориях Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Комплексная оценка качества жизни населения. За анализируемый период по субъектам округа наблюдается позитивная тенденция изменения индикаторов качества жизни (рис. 2).

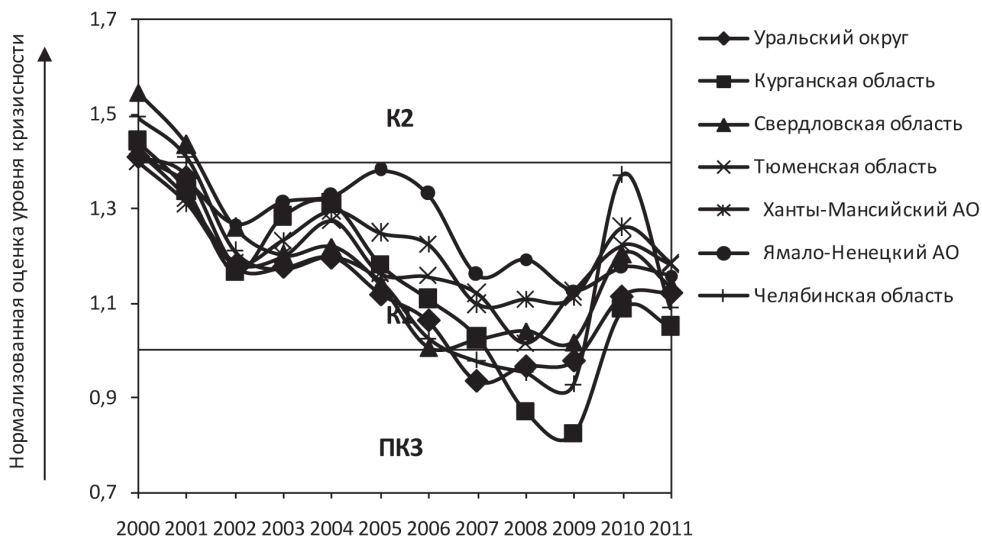

Рис. 2. Динамика изменения состояния по модулю социальной защищенности населения по субъектам Уральского федерального округа за 2000-2011 гг.

Примечание. Обозначение состояний: Н — нормаль (соответствует нулевым значениям уровня кризисности и на диаграмме не указывается); ПК1 — начальная стадия предкризиса; ПК2 — развивающаяся стадия предкризиса; ПК3 — критическая стадия предкризиса; K1 — нестабильная стадия кризиса; K2 — угрожающая стадия кризиса; K3 — чрезвычайная стадия кризиса.

В 2011 г. ситуация по качеству жизни Уральского федерального округа характеризуется нестабильной стадией кризиса (рис. 3). Проведенные результаты диагностики свидетельствуют, что субъекты УрФО не являются полностью благополучными с точки зрения качества жизни. В первую очередь это обусловлено состоянием социальной и природной среды в субъектах. В округе сохраняются низкие условия жизни населения, неразвитость социальной инфраструктуры и напряженная криминогенная ситуация. Кроме того, добывающие и металлургические предприятия Уральского федерального округа негативно влияют на экологическую обстановку. Несмотря на положительные сдвиги, состояние здоровья населения округа вызывает серьезные опасения за качество населения. Относительно благоприятная ситуация, характеризующаяся критической стадией предкризиса, отмечена в Тюменской области.

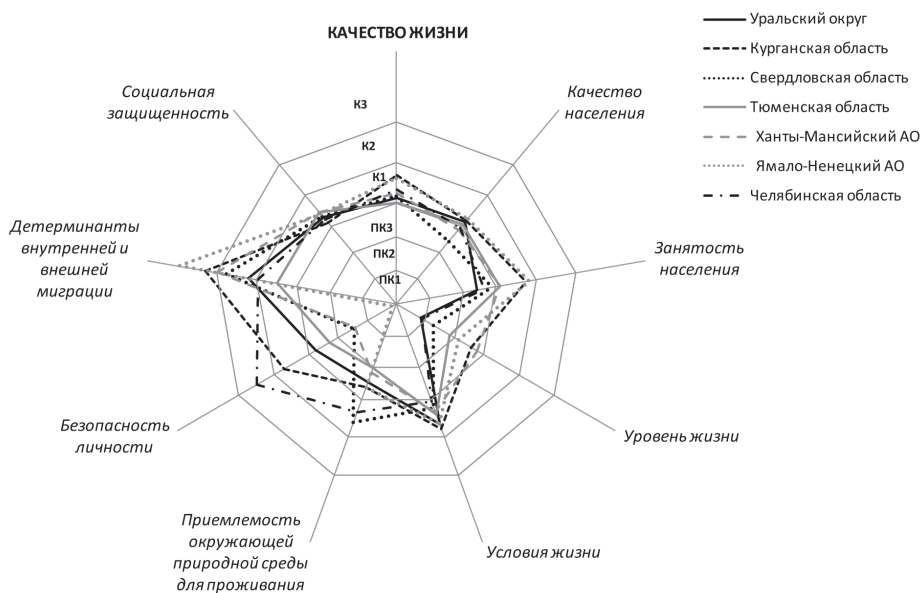

Рис. 3. Вклад отдельных модулей в состояние качества жизни по субъектам Уральского федерального округа за 2011 г.

Примечание. Обозначение состояний: Н — нормаль (соответствует нулевым значениям уровня кризисности и на диаграмме не указывается); ПК1 — начальная стадия предкризиса; ПК2 — развивающаяся стадия предкризиса; ПК3 — критическая стадия предкризиса; K1 — нестабильная стадия кризиса; K2 — угрожающая стадия кризиса; K3 — чрезвычайная стадия кризиса.

Кризисная ситуация в течение всего рассматриваемого периода наблюдалась в Курганской области и Ямало-Ненецком АО. Неблагополучная ситуация в Курганской области вызвана сохраняющейся депрессивностью ее экономики и, как следствие, повышенной безработицей, низкими доходами населения, распространенностью асоциального образа жизни, ростом числа социально значимых заболеваний, в результате в области наблюдается устойчивый миграционный отток. Результат диагностики Ямало-Ненецкого автономного округа связан с его узкоспециализированной сырьевой экономикой и суровыми природно-климатическими условиями, которые приводят к высокой стоимости жизни, дифференциации населения по доходам, тяжелым условиям труда и миграционному оттоку населения.

Представленные составляющие качества жизни региона (уровень жизни, состояние здоровья, доступность жилья, состояние правоохранительной системы, состояние жилищно-коммунального хозяйства и др.) отражают состояние всех сфер жизнедеятельности региона и экономической безопасности региона в целом. Необходимость рассмотрения качества жизни в рамках экономической безопасности региона определяется следующими положениями:

1. Безопасность как соотношение между окружающей средой, социумом и государством первична при формировании системы социальных и экономических отношений.

2. Безопасность — это товар, поэтому, будучи конкурентоспособной, она должна иметь механизм экономической защищенности, быть «гибкой» и адекватно реагировать на соответствующие угрозы и сопровождаться современным инструментарием диагностики и прогнозирования состояния.

3. Безопасность ее отдельных составляющих — это защищенность от «неловких» управленческих решений и наличия одностороннего «крена» в пользу «модных» тенденций в развитии.

4. Безопасность территории (страны, федерального округа, субъекта Федерации) — это социально-политическая консолидация общества и эффективное государственное управление.

5. Безопасность социума — это система отношений между людьми по поводу их жизнеобеспечения (возможность выживать — обеспечивать достойные условия жизни).

6. Безопасность комплексная — это не только сиюминутная удовлетворенность, но и возможность будущему поколению не заниматься решением социально-экономических проблем предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А. и др. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии, исследования и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 240 с.

2. Коршунов Л.А. Экономическая безопасность и выбор вариантов объединения регионов Российской Федерации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. 344 с.

3. Никулина Н.Л. Экологические аспекты экономической безопасности // Экономика региона. 2007. №2. С. 283-286.

4. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 136 с.

5. Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований РФ. Ч. 1: Методические положения диагностики экономической безопасности территорий регионального уровня. 2^я ред. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2001. 71 с.

6. Черепанова А.В., Васильева Е.В. Проблемы и перспективы социально-демографического развития регионов России (на примере Свердловской области) // Экономика региона. 2011. № 1. С. 57-61.

7. Мызин А.Л., Гурбан И.А. Проблемы оценки человеческого капитала в контексте исследования национального богатства регионов России // Экономика региона. 2011. № 1. С. 104-109.

8. Чусова А.Е. Диагностика уровня безопасности потребительского рынка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2012. Т. 2. № 144. С. 248-251.

9. Агарков Г.А., Найденов А.С., Чусова А.Е. Оценка тенденций развития теневой экономики Свердловской области // Экономика региона. 2010. № 4. С. 139-145.

10. Куклин А.А., Черепанова А.В., Тарасьев А.А. Моделирование потоков трудовых мигрантов в регион (на примере Свердловской области) // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 3. С. 79-86.

11. Мызин А.Л., Пыхов П.А., Денисова О.А. Программно-технический комплекс диагностики энергетической безопасности региона // Экономика региона, 2012. №2. С. 81-93.